

УДК 343.1
ББК 67.410.1-32

А.А. Радченко

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ САНКЦИЙ ЗА ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемные аспекты построения санкций за преступные посягательства на участников процесса доказывания (ст. 302 и 309 УК РФ). На основе анализа действующего законодательства и научно-теоретических источников автор делает вывод о несовершенстве и необоснованности законодательной конструкции санкций соответствующих уголовно-правовых норм и вносит предложения по модельному совершенствованию санкций статей УК РФ, устанавливающих ответственность за совершение преступных посягательств на участников процесса доказывания.

Ключевые слова: преступления против правосудия; принуждение к даче показаний; санкция уголовно-правовой нормы; наказание.

A.A. Radchenko

PROBLEM ASPECTS OF DESIGNING SANCTIONS FOR CRIMINAL OFFENCE AGAINST THE PROOF PROCESS' PARTICIPANTS

The paper considers problem aspects of designing sanctions for criminal offence against the proof process' participants (Art. 302 and 309 of the Criminal Code of the Russian Federation). Using the analysis of active legislation and research publications the author concludes that the legislative constructions of the corresponding criminal law norms are imperfect and unsubstantiated and makes suggestions on model improvement of the sanctions in the Articles of the Criminal Code of the Russian Federation that determine liability for committing criminal offences against the proof process' participants.

Key words: crimes against justice; coercion to testify; criminal law norm's sanction; punishment.

В современном правовом и демократическом государстве правосудие, осуществляемое органами судебной власти, приобретает особое значение, становится важнейшим гарантом и средством обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, являющихся высшей ценностью (ст. 1, 2 и 18 Конституции РФ). Одним из распространенных и «эффективных» способов воспрепятствования нормальному порядку производства предварительного расследования и отправления правосудия является оказание незаконного воздействия на участников процесса доказывания. Уголовно наказуемые формы указанного способа воспрепятствования достижению целей и задач правосудия закреплены и описаны в ст. 302 и 309 УК РФ, которые с учетом специфики и структуры объекта посягательства представляется возможным обозначить как «преступные посягательства на участников процесса доказывания».

Вместе с тем правовая реакция государства на преступность выражается не только в

определении, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, но и в установлении наказания за их совершение. Именно наказуемость преступления делает уголовный закон мерой воздействия на социальные процессы, регулятором человеческого поведения [19, с. 8].

Несмотря на важное значение придания запрещенным деяниям определенного характера наказуемости, ни в теории уголовного права, ни в практике законодотворчества не сложилось четкого представления о механизме построения уголовно-правовых санкций [7, с. 84], поэтому проблема санкций является «ахиллесовой пятой» УК РФ, в котором данный вопрос проработан откровенно слабо и бессистемно [1, с. 48]. Как справедливо заметил А.И. Коробеев, «приходится констатировать, что в настоящее время теоретические основы конструирования санкций уголовно-правовых норм еще в достаточной мере не разработаны, практика же законодотворчества,

лишенная научно обоснованных рекомендаций, вынуждена зачастую прибегать в этой сфере к методу проб и ошибок, устанавливая санкции не путем научного постижения существа уголовно-правовых запретов, а исходя из уже существующих санкций по другим составам и из субъективных мнений участников выработки предложений» [10, с. 261–262].

В этой связи не являются исключением конструкции санкций и соответствующая наказуемость преступных посягательств на участников процесса доказывания. Так, недостатки и необоснованность санкций ст. 302 и 309 УК РФ очевидны при их системном сравнении с рядом смежных уголовно-правовых норм (ст. 111, 117, 119, 286, 296 УК РФ). Анализ санкций данных статей УК РФ показывает их рассогласованность и дисбаланс уголовно-правовой охраны. Например, непонятно, почему применение психического насилия как со стороны общего (ч. 2 ст. 309 УК РФ), так и специального субъектов – следователя или дознавателя (ч. 2 ст. 302 УК РФ) – влечет одинаковые меры ответственности. Помимо этого, ч. 1 ст. 119 УК РФ содержит в числе альтернативных наказаний более строгие меры уголовной ответственности (ограничение свободы, более высокая нижняя граница наказания в виде ареста), чем санкция ч. 2 ст. 309 УК РФ, которая, в свою очередь, в отличие от «общего состава угрозы» содержит указание на самый мягкий вид наказания – штраф, применение которого, по замечанию ряда криминалистов, за умышленные насильственные преступления против личности недопустимо [1, с. 48–49; 17, с. 92].

Вместе с тем незаконное воздействие, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в рамках ч. 4 ст. 296 УК РФ наказывается более строго (лишение свободы на срок от пяти до десяти лет), чем аналогичные с объективной стороны преступные посягательства на участников процесса доказывания (ч. 2 ст. 302 – лишение свободы на срок от двух до восьми лет; ч. 4 ст. 309 УК РФ – лишение свободы на срок от трех до семи лет). Следует заметить, что санкция п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, предусматривающего ответственность за истязание с применением пытки со стороны общего субъекта, по нижней границе лишения свободы является более строгой, чем санкция соответствующей уголовно-правовой нормы, содер-

жащей аналогичный запрет для следователя или дознавателя (ч. 2 ст. 302 УК РФ).

Кроме того, санкция общей по отношению к ст. 302 УК РФ нормы о насильственном превышении должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК РФ) по необъяснимой причине содержит более строгое, как в количественном, так и в качественном аспекте, наказание. Так, очевидна просто поразительная разница в наказуемости незаконного воздействия на участников процесса доказывания путем угрозы применения насилия (ч. 1 ст. 302 УК РФ – наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет) и угрозы применения насилия при простом превышении должностных полномочий (п. «а» ч. 3 ст. 286 – наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет), в то время как даже превышение должностных полномочий без применения насилия или угрозы применения насилия наказывается, соответственно, до четырех лет лишения свободы (ч. 1 ст. 286 УК РФ) [11, с. 273]. Как справедливо отмечает в отношении качественной составляющей наказуемости данных посягательств А.П. Козлов, в санкции ст. 302 в отличие от ст. 286 УК РФ необоснованно не введено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ни в качестве основного, ни в качестве дополнительного наказания, тогда как характер преступления прямо этого требует [7, с. 30].

С учетом отмеченной сложности и общирности обозначенной проблемы, представляется возможным остановиться лишь на ряде общих и концептуальных моментов конструирования санкций за преступные посягательства на участников процесса доказывания.

Во-первых, общепризнано, что санкции уголовно-правовых норм должны адекватно отражать характер и степень общественной опасности соответствующих преступлений [13, с. 109; 14, с. 49; 15, с. 120]. В этой связи хотелось бы отметить не совсем удачную в технико-юридическом плане конструкцию ст. 309 УК РФ, что непосредственно сказывается на обоснованности соответствующей санкции. Так, в рамках ст. 309 УК РФ объединена ответственность за различные по содержательному механизму и разнородные по характеру и степени общественной опасности способы преступного воздействия на

участников процесса доказывания: подкуп и принуждение (психическое или физическое насилие).

Принуждение характеризуется ограничением свободы волеизъявления и постановкой потерпевшего перед выбором между причинением ему определенных негативных последствий и совершением действий вопреки своим желаниям в интересах принуждаемого.

Подкуп же не ограничивает свободу выбора вариантов действий лица, а, наоборот, расширяет спектр возможных способов поведения участников процесса доказывания, создает для них возможность получить какую-либо выгоду.

В результате конструкция ст. 309 УК РФ является весьма перегруженной и противоречивой. В частности, возникает вопрос: в полной ли мере относятся квалифицирующие признаки ч. 4 ст. 309 УК РФ к такому незаконному способу воздействия на участников процесса доказывания, как подкуп, может ли данный способ посягательства быть связан с применением насилия, опасного для жизни или здоровья указанных лиц? Из неудачной конструкции диспозиции ст. 309 УК РФ вытекает и необоснованность санкции указанной уголовно-правовой нормы. Представляется, что вряд ли подкуп участников процесса доказывания, пусть даже совершенный организованной группой, по характеру и степени общественной опасности равен применению в отношении указанной категории потерпевших насилия, опасного для жизни и здоровья, и должен наказываться весьма строго – от трех до семи лет лишения свободы.

Во-вторых, бесспорно, что наказание за менее тяжкое преступление всегда должно быть меньшим, чем наказание за более тяжкое преступление [10, с. 267; 12, с. 52, 124–125]. В этой связи в рамках ч. 2 ст. 302 УК РФ, на наш взгляд, необоснованно объединена ответственность за квалифицированный состав (применение насилия) и особо квалифицированный состав (издевательство и пытка). В теории уголовного права «издевательство» и «пытка» рассматриваются как особо жестокие и наиболее опасные формы психического или физического насилия [4, с. 15–18; 9, с. 7–8, 10–12; 21, с. 28]. В этой связи в ст. 111, 112, 117, УК РФ, регламентирующих уголовную ответственность за различные виды физического насилия, «издевательство» и

«пытка» выступают в качестве квалифицирующих признаков указанных составов. Следовательно, представляется целесообразным выделить принуждение к даче показаний путем применения издевательства или пытки в особо квалифицированный состав ст. 302 УК РФ, с установлением соответствующей их общественной опасности повышенной санкции.

В разрезе указанного аспекта следует также поддержать ряд специалистов в том, что конструкция санкций была бы более оправданной, если бы высший предел санкции за основной состав преступления был одновременно низшим пределом за его квалифицированный вид [3, с. 40; 6, с. 241; 16, с. 9, 17, 25]. При этом вновь хотелось бы обратить внимание на неудачность конструкции ст. 309 УК РФ. Санкция за основной состав подкупа участников процесса доказывания (ч. 1 ст. 309 УК РФ) вообще не содержит в качестве наказания лишения свободы, тогда как квалифицированный состав данного преступления наказывается, как уже отмечалось, необоснованно строго – лишением свободы на срок от трех до семи лет (ч. 4 ст. 309 УК РФ).

Таким образом, представляется, что санкция ч. 4 ст. 309 УК РФ в отношении наказуемости подкупа как способа незаконного воздействия на участников процесса доказывания криминологически не обоснована и весьма завышена. В этой связи целесообразно, на наш взгляд, разделить ответственность за подкуп и принуждение участников процесса доказывания на две самостоятельные уголовно-правовые нормы с конструированием соответствующих характеру и степени деяний санкций. С указанным предложением согласились 56 % опрошенных автором сотрудников правоохранительных органов.

В-третьих, следует согласиться с учеными в том, что наиболее оптимальным разрывом между низшим и высшим пределами санкции конкретной статьи является интервал три-пять лет лишения свободы [3, с. 40–41; 6, с. 240; 16, с. 11, 15]. Эти предложения обусловлены тем, что слишком большой разрыв между минимальными и максимальными пределами наказаний «размывает» границы санкций, делает невозможным единство практики их применения и не гарантирует справедливое наказание. При таких обсто-

ательствах нередко случаи назначения за одинаковые преступления лицам, одинаково характеризующимся, весьма различных наказаний в зависимости от судейского усмотрения, что в конечном счете приводит к нарушению принципа равенства граждан перед законом [5, с. 8; 18, с. 17]. Таким образом, указанный интервал сможет ограничить рамки судейского усмотрения и более четко устанавливать границы учета обстоятельств дела при назначении наказания.

В свете изложенного довольно заметно указанный недостаток санкций проявляется в ч. 2 ст. 302 УК РФ, которая устанавливает весьма существенный разрыв между границами санкции в виде лишения свободы (от двух до восьми лет) для лиц, ведущих производство по уголовному делу и применяющих насильственные методы получения доказательств, что вряд ли адекватно отражает общественную опасность указанных деяний.

В-четвертых, необходимо учитывать то, что обособление специальной нормы должно преследовать цели усиления или ослабления уголовной ответственности по сравнению с карательным воздействием, свойственным санкции общей нормы [8, с. 52–53]. Из этого следует, что при оказании преступного воздействия на участников процесса доказывания со стороны специального субъекта – лица, ведущего производство по уголовному делу (следователь, дознаватель, прокурор и т. д.), в УК РФ должен быть установлен обязательный запрет на лишение их права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, который, по мнению ученых, потенциально является одним из наиболее эффективных и перспективных видов наказания [4, с. 189; 20, с. 63].

С учетом внесенных в ст. 47 УК РФ Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ изменений, касающихся механизма определения сроков лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания, представляется возможным в отношении лиц, осуществляющих производство по делу и оказывающих незаконное воздействие на участников процесса доказывания, установить в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РФ максимальный срок данного вида наказания в размере де-

сяти лет (при принуждении) и пяти лет (при подкупе).

В-пятых, санкция конкретной уголовно-правовой нормы должна отвечать принципу системности уголовного законодательства и соответственно должна быть не только внутренне согласована в рамках отдельной статьи УК РФ, но и адекватно и обоснованно коррелировать с санкциями смежных норм как внутри одной главы Особенной части уголовного закона, так и между различными главами [10, с. 271; 16, с. 18–19; 18, с. 18]. В этой связи хотелось бы подчеркнуть уже отмеченную несогласованность и соответствующую необходимость оптимизации соотношения санкций ст. 302 и 309 УК РФ между собой и другими «преступлениями против правосудия» (ст. 296 УК РФ), а также с «преступлениями против личности» (ст. 111, 117, 119 УК РФ) и «должностными преступлениями» (ст. 286 УК РФ).

Учитывая изложенное, представляется возможным осуществить конструирование санкций статей УК РФ, устанавливающих ответственность за преступные посягательства на участников процесса доказывания, по следующей концептуальной модели:

Статья X. Подкуп участников процесса доказывания

Основной состав подкупа (часть 1): наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев;

Квалифицированный состав подкупа (например, подкуп, совершенный организованный группой или должностных лицом, ведущим производство по делу) (часть 2): наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Статья XX. Принуждение участников процесса доказывания со стороны общего субъекта

Основной состав принуждения путем угрозы (часть 1): наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от

четырёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет;

Квалифицированный состав принуждения с применением насилия, неопасного для жизни и здоровья (часть 2): наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет;

Особо квалифицированный состав принуждения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или совершенный организованной группой (часть 3): наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

Статья XXX. Принуждение участников процесса доказывания со стороны специального субъекта

Основной состав принуждения со стороны специального субъекта путем угрозы (часть 1): наказывается лишением свободы на срок от

года до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет;

Квалифицированный состав принуждения со стороны специального субъекта путем применения насилия (часть 2): наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет;

Особо квалифицированный состав принуждения со стороны специального субъекта путем применения издевательств или пытки (часть 3): наказывается лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. — М., 2006.
2. Векленко В., Галюкова М. Истязания и пытка: уголовно-правовой анализ // Уголовное право. — 2007. — № 4.
3. Дементьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. — Ростов н/Д., 1986.
4. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. — Курск, 2000.
5. Карганова Б.Г. Санкции за преступления против жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 1999.
6. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. — М., 1973.
7. Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. — Красноярск, 1998.
8. Козлов А.П. Система санкций в уголовном праве. — Красноярск, 1991.
9. Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2000.
10. Коробеев А.И. Транспортные преступления. — СПб., 2003.
11. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. — Владивосток, 2007.
12. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. — М., 1998.
13. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. — СПб., 2004.
14. Ляпунов Ю.И. Российское уголовное законодательство: резервы совершенствования // Уголовное право. — 2002. — № 2.
15. Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. — Т. 1. Общая часть. — М., 2004.
16. Нечаева И.А. Построение санкций за преступления в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2002.
17. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. — Л., 1976.
18. Силкин В.П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. — СПб., 2004.
19. Становский М.Н. Назначение наказания. — СПб., 1999.
20. Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. — СПб., 2002.

21. Шарпов Р.Д. Насилие в уголовном праве: (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2006.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Alekseev A.I., Ovchinskiy V.S., Pobegaylo E.F. Rossiyskaya ugodovnaya politika: preodolenie krizisa. — M., 2006.
2. Veklenko V., Galyukova M. Istyazaniya i pytki: ugodovno-pravovoy analiz // Ugodovnoye pravo. — 2007. — № 4.
3. Dement'ev S.I. Postroyeniye ugodovno-pravovykh sanktsiy v vide lisheniya svobody. — Rostov n/D., 1986.
4. Duyunov V.K. Problemy ugodovnogo nakazaniya v teorii, zakonodatel'stve i sudebnoy praktike. — Kursk, 2000.
5. Karganova B.G. Sanktsii za prestupleniya protiv zhizni : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 1999.
6. Karpets I.I. Nakazanie. Sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy. — M., 1973.
7. Kozlov A.P. Mekhanizm postroyeniya ugodovno-pravovykh sanktsiy. — Krasnoyarsk, 1998.
8. Kozlov A.P. Sistema sanktsiy v ugodovnom prave. — Krasnoyarsk, 1991.
9. Konstantinov P.Yu. Vliyaniye zhestokosti prestupnogo povedeniya na kvalifikatsiyu ubiystva : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2000.
10. Korobeev A.I. Transportnye prestupleniya. — SPb., 2003.
11. Kuleshov Yu.I. Prestupleniya protiv pravosudiya: problemy teorii, zakonotvorchestva i pravoprimeneniya. — Vladivostok, 2007.
12. Lesnievski-Kostareva T.A. Differentsiatsiya ugodovnoy otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika. — M., 1998.
13. Lopashenko N.A. Osnovy ugodovno-pravovogo vozdeystviya: ugodovnoye pravo, ugodovnyy zakon, ugodovno-pravovaya politika. — SPb., 2004.
14. Lyapunov Yu.I. Rossiyskoye ugodovnoye zakonodatel'stvo: rezervy sovershenstvovaniya // Ugodovnoye pravo. — 2002. — № 2.
15. Naumov A.V. Rossiyskoye ugodovnoye pravo : kurs lektsiy : v 2 t. — Vol. 1. Obshchaya chast'. — M., 2004.
16. Nechaeva I.A. Postroyeniye sanktsiy za prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 2002.
17. Osipov P.P. Teoreticheskie osnovy postroyeniya i primeneniya ugodovno-pravovykh sanktsiy. — L., 1976.
18. Silkin V.P. Ugodovno-pravovye sanktsii za prestupleniya protiv sobstvennosti : avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk. — SPb., 2004.
19. Stanovskiy M.N. Naznacheniye nakazaniya. — SPb., 1999.
20. Starkov O.V., Milyukov S.F. Nakazanie: ugodovno-pravovoy i kriminologicheskiy analiz. — SPb., 2002.
21. Sharapov R.D. Nasilie v ugodovnom prave: (ponyatie, kvalifikatsiya, sovershenstvovanie mekhanizma ugodovno-pravovogo preduprezhdeniya) : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2006.

Информация об авторе

Радченко Алексей Андреевич (Иркутск) — аспирант кафедры уголовного права и криминологии. ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: radchenko_alex@mail.ru)

Information about the author

Radchenko, Aleksey Andreyevich (Irkutsk) — Ph.D. student, Chair of Criminal Law and Criminology. Baikal National University of Economics and Law (11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: radchenko_alex@mail.ru)